

Юлия Крынская

(НЕ)УСТАНОВЛЕННОЕ ОТЦОВСТВО

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К85

Крынская, Ю.

К85 (Не)Установленное отцовство/ Ю. Крынская. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 310 с. — (Прекрасная леди Фаррелл).

ISBN 978-5-521-91445-6

В жизни Гели Костровой было всего двое мужчин, первый её сломал, второй подарил короткую, но красивую сказку. Проходят долгие десять лет разлуки. Один выходит из тюрьмы, другой возвращается с войны. Оба любят, оба ждут встречи. Но чьих близнецов растит любимая женщина? Как оказалось, что мужчины — братья и один украл счастье другого? Какое очищение ждёт всех троих?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91445-6

© Крынская Ю., 2023
© Воинкова Д., оформление, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Зеленогорск, 2005

Артур

Вкалываю в плечо обезбол. Таблетки не помогают, а мне кровь из носа нужно сегодня ясное сознание. Одиннадцать лет смотрел на жизнь и смерть через оптический прицел. Думал, на «гражданке» он мне не понадобится. Голову точно железный обруч сжимает, вытираю рукавом пот со лба. Говорят, к физической боли нельзя привыкнуть. Но я привык. А вот к боли душевной — нет.

Как только закончился мой контракт, вернулся к отцу — в его загородный дом под Петербургом. Две недели не могу привыкнуть к новой холостяцкой берлоге. После городской двушки на окраине чужой страны такой простор! Спускаюсь в подвал и достаю из сейфа винтовку отца. Вскидываю её на плечо и целюсь в невидимого врага. Цевьё приятно холодит ладонь, а дерево приклада — щёку. Вспоминаю события одиннадцатилетней давности, и боль сменяется злостью. Острой и неуправляемой. Тогда один из бандитов ускользнул от возмездия. Но не из-за убийства я долгие годы не мог и не хотел возвращаться домой. Приезжал пять лет назад, но не смог долго — уехал. Я и сейчас поступил бы также с этими бандитами. Дело не в них. Ни война, ни контузия не смогли вытравить из памяти девушку с лицом ангела. Но судьба решила, что недостаточно потрепала меня. Три часа назад моя жизнь обрела совсем иной смысл.

Тремя часами ранее

Кем пойти работать старому вояке, как не тренером? Тем более если берут и рядом с домом. Выхожу на улицу загодя. Сентябрьское солнце щекочет за шиворотом. Надеваю тёмные очки и спускаюсь по тропинке к Финскому заливу. Брожу по берегу и продумываю под умиротворяющий шёпот воды вступительную речь.

Переступаю порог детской школы бокса. Не хочу учить взрослых. Для начала мне нужно обрести мир в душе. У отца в Зеленогорске центр по реабилитации таких душевно раненных, как я. Но мне не помогут психологи. Я должен сам в себе разобраться. Однажды меня предали люди... Вернее женщина. И я выбрал для жизни совсем иное измерение. На войне всё иначе. К ночи живой — слава Богу. А дети — цветы жизни. Они лучше взрослых.

— Здорово, Артур! — жмёт мне руку Вадим Николаевич, директор спортшколы и друг моего отца. — Иди переоденься на первый этаж. Вот ключ от тренерской. Возьмёшь на себя младшую группу. Кирюха тебя представит, а дальше разберёшься, что к чему.

Обвожу взглядом кабинет. Грамоты, кубки и никакого намёка на военное прошлое хозяина. Ещё шесть лет назад Вадим Николаевич носил погоны капитана второго ранга и выполнял боевые задания.

Через пять минут вхожу в зал, и на меня тут же устремляется десять пар смыслённых глаз. Кирюха ободряюще подмигивает мне, и я встаю рядом с ним, сцепив руки за спиной.

— Знакомьтесь, ребята! Ваш новый тренер — Артур Викторович. Мастер спорта по боксу, участник боевых действий и просто хороший человек. Вы, друзья мои, будущее

нашего клуба, страны. Уверен, с Артуром Викторовичем все золотые медали будут ваши!

Вглядываюсь в серьёзные лица ребят. На вид им не больше двенадцати, в хвосте стоит самый мелкий. Всклоченный чёрный чуб и задиристый взгляд.

Кирюха уходит, а у меня из головы все слова вылетели.

— Здорово, орлы!

Мальчишки отвечают вразнобой.

— Давайте, знакомиться, — улыбаюсь смущённо. — Расскажите мне немного о себе. Имя, возраст, увлечения, что самое важное для вас в жизни.

Иду по ряду, протягивая каждому руку. Внимательно выслушиваю сбивчивый доклад каждого. Дохожу до чубатого.

— Меня Глеб зовут, десять лет. А вы где воевали? Я вырасту, тоже на войну пойду.

У парня на груди под майкой болтается на цепочке смертник.

— Молодец! Родине нужны герои, — треплю его по чёрным, жёстким волосам и киваю на смертник. — А это откуда у тебя?

— Он всегда со мной. Мне его мамка дала, — Глеб сжимает жетон в кулак. — Сказала, папин. Другой у Борьки, брата моего.

— Можно глянуть? — протягиваю ладонь. Где-то я видел этого мальчишку. Соседский, наверное. Никого ещё не запомнил в нашем маленьком городишке.

— Я его никому в руки не даю. Только посмотреть!

Глеб показывает мне полустёртую от времени гравировку. Мне не нужна лупа, чтобы понять, что там написано. Отчего вдруг такая тяжесть в груди. У меня перехватывает дыхание. Это мой жетон. Однажды я оставил его вместо обручального кольца женщине, которую полюбил с первого взгляда. Ладони потеют становятся влажными, тело сковы-

вает острая боль. Сажусь на корточки, зарываясь пальцами в волосы. В ушах звучат разрывы снарядов — следствие контузии.

— Сколько лет твоему брату? — тихо спрашиваю Глеба.

— Десять, как и мне.

Встаю и понимаю, что вряд ли проведу тренировку так, как задумал. Но теперь мне сто процентов нужна эта работа. Через час дети уходят в полном восторге. Высматриваю мать Глеба в толпе родителей, встречающих малышня. Но он вприпрыжку, закинув на плечо сумку, бежит домой один. Иду за ним тенью, пока он не скрывается за высоким забором частного дома. Мы, оказывается, ещё и в одном городке живём. У меня в голове множатся вопросы к моему отцу и к dame, вырастившей моих сыновей. Копию чубатого мальчишки я могу сейчас же найти в своём детском старом фотоальбоме. Мне до дрожи хочется увидеть и второго сына.

Мимо проезжает старенькая бэха. Из динамиков несётся песня про напитки покрепче. Мой случай сегодня.

* * *

Во дворе за нашим домом высокий дуб. С него видно весь посёлок. Нужная мне дачка на соседней улице. Прослушку я пока кинул только у его забора. Сажусь на дерево, наблюдая за двумя пацанятами в оптический прицел. Для любопытных соседских глаз захватил с собой скворечник.

— Борис, Глеб! Хватит драться, идите полдничать, — женщина в лёгком, длинном платье переминается с ноги на ногу на крыльце зелёного дома с витражными окнами.

Мне больно вспоминать даже её имя. Но я снова и снова навожу резкость и разглядываю ту, которая причинила мне столько боли в прошлом. Непослушные золотистые завитушки, глаза с поволокой и вздёрнутый нос. По-прежнему худенькая, как все балерины, даже ключицы выпира-

ют. Женщина стягивает с перил пуховый платок и кутается в него. Я должен ненавидеть её, а не могу. Думал, что давно отболело.

Прячусь в осенней листве векового дуба и наблюдаю за этой женщиной и нашими сыновьями.

Она оглядывается по сторонам, будто чувствует слезку. А я рассматриваю её, как красотку в мужском журнале. Нагло и оценивающе.

— Идём, мам! — мальчишки бросаются наперегонки к дому, и я, привалясь к стволу, застываю в ожидании. Жду, когда они снова выйдут. Её зовут Геля. Я звал Мышкой.

Поглядываю на опустевшее крыльцо. Девочка моя сладкая. Как же я тогда старался уберечь тебя от повторных ошибок. Мечтал вернуться поскорее и никогда больше не отпускать от себя.

Глава 2

*Зеленогорск, 1995
(десять лет назад)*

Артур

— Геля выходит замуж, — отец отпивает из кружки обжигающе-крепкий чай на тесной кухне нашей двушки.

— Слышал уже, — неохотно ковыряю ложкой овсяную кашу, сдобренную сливочным маслом, — этому нужно помешать.

Отец грузно поднимается и берёт бумаги с холодильника.

— Не нужно.

— Не тебе решать.

Поднимаю глаза на отца и мне кажется, что он на мгновение усомнился. Правда, тут же взял себя в руки и положил передо мной бумаги.

— Что это? — тыкаю я пальцем в верхний лист.

— Югославия. Контракт.

Уже всё решено за меня. Облокачиваюсь на стол и упираюсь лбом в ладони.

— Ты сегодня убил трёх мирных граждан, — тихо говорит отец. — И наследил. Это единственная возможность не схлопотать реальный срок.

— Я убил трёх бандитов! — вскидываюсь, чуть ли не кричу.

— Все бандиты в тюрьмах сидят, а ты убил мирных граждан. — Отец достаёт из ящика стола заранее приготовленную ручку. — Ты же мечтал об этой работе.

— Мечтал... Пока не понял, чем она пахнет.

— И чем?

Молча доедаю кашу, подхожу к раковине и включаю воду.
— Дерьмом, потом и кровью. — Мою тарелку и ставлю её на сушку.

— Так ты подпишешь контракт?

— Ты, конечно, молодец! — поворачиваюсь к отцу и, вытерев руки, хрущу суставами пальцев. — Принёс мне готовый контракт и делаешь вид, что у меня есть варианты.

— Подписывай! Вернёшься из Чечни и прямиком туда.

— Это триндец! — в бешенстве ногой отшвыриваю табурет в коридор. — Ты со мной мог посоветоваться?

— А ты? — рывкает в ответ отец. — Перед свиданием.

— Я должен быть уверен, что Геля в надёжных руках и счастлива! — мечусь по кухне, осознавая безысходность.

— Они ждут ребёнка, — выкладывает отец козырного туза. — И вполне счастливы. Клянусь.

Знал ведь, как ударить по больному. Вырываю из рук отца ручку и, наспех пробежав глазами контракт, ставлю размашистую подпись.

* * *

Зеленогорск 2005

Артур

Хлопает дверь. Первым из дома выбегает Глеб в чёрной джинсовой куртке на меху. Следом выходит Борис в такой же куртке как у брата и Геля в пальто горчичного цвета. Борис больше на мать похож светлыми волосами и неспешными движениями. Но, видно, такой же боевой, как брат — это они в меня. Одиннадцать лет, мама дорогая, одиннадцать лет потеряно! Не знаю, как правильно поступить. Смогу ли я всё забыть и влиться в их жизнь, смогут ли они принять меня? Мой мысленный разговор с Гелей не клеится.

Уже собираюсь спуститься с дерева, как вдруг из-за поворота вылетает чёрный внедорожник и тормозит возле её

дома. Подношу прицел к глазам и жалею, что пришёл без винтовки. Из машины выходит Алекс Монгол с корзиной роз. Этот человек разрушил нашу жизнь. Изнасиловал Гелю и похитил её, когда я застрял в Грозном в первую Чеченскую кампанию. Кэнди, подруга Гели, пять лет назад рассказала мне, что моя бывшая невеста уехала в Германию, а Алекс на Кипр. Правда, Кипр этот, оказался под Архангельском. По словам моего отца, Алекс мотал долгий срок. Не сказать, что годы обошлись с ним благосклонно. На висках седина, хотя ему едва за сорок. От накаченных плеч ничего не осталось. Но дорогое пальто на нём сидит как влитое. Хищный взгляд скользит по окрестностям. Интересно, он здесь частый гость или только вышел? Вряд ли он позволил бы сыновьям Гели носить мой жетон. Да и отец предупредил бы меня о таком соседстве. Странно, что про Гелю не сказал. У её папаши были хоромы. Здесь неподалёку. Тот ещё был нувориш. Алекс устроил засаду прямо у него в доме. Но в ловушку угодила Геля. Допустим, она вернулась недавно в отчий дом, а Алекс только откинулся. Ну песня прям! «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались¹». На этот раз отступного я не дам.

Геля с детьми идёт к воротам. Алекс тыкает в кнопку, но звонок слышно только в доме. Задерживаю дыхание: «Только не открывай! Вернись в дом!» Геля распахивает калитку и, схватив детей за воротники, отступает. Алекс входит во двор.

В наушнике раздаётся вкрадчивый мужской голос:

— Не ждала меня, маленькая?

— Как ты нас нашёл?

— Добрые люди подсказали.

¹ «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались» — песня Олега Митяева, 1978г.